

Анатолий Изотович ЗЕЛЕНКОВ

Доктор философских наук, профессор Белорусского государственного университета, заслуженный деятель науки Республики Беларусь.

Член редколлегии ряда научных журналов – «Весті НАН Беларусі», «Вестнік БДУ», «Философия и социальные науки»; заместитель председателя секции социально-гуманитарных наук Фонда фундаментальных исследований Республики Беларусь.

Автор более 180 научных работ.

PhD, Professor of the Belarusian State University, Honored Worker of Science of the Republic of Belarus.

Member of several scientific journals editorial boards– «Belarus NAS Bulletin», «Belarusian State University Bulletin», «Philosophy and Social Science»; Deputy Chairman for the social-humanitarian sciences section of Republic of Belarus Foundation for fundamental research.

Author of over 180 scientific papers.

ФИЛОСОФИЯ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ В КУЛЬТУРЕ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Экономическая модернизация и технологический прогресс сами по себе не гарантируют понимания целей и смысла происходящих изменений в обществе. Когда деградирует нравственная совесть человека, под вопрос ставится не только экономическая эффективность деятельности, но и само воспроизводство социальной жизни. Выступает необходимость постоянного совершенствования социально-гуманитарного образования на всех уровнях профессиональной подготовки специалистов. В структуре социально-гуманитарного образования особая роль принадлежит философии.

Основные социальные функции философии – это, во-первых, анализ и обоснование наиболее перспективных стратегий ценностной революции. Во-вторых, философия – это еще и уникальный культурный ресурс, без которого невозможно сформировать и воспитать критически мыслящую и подлинно свободную личность.

ПАРАДОКСЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ГУМАНИТАРНАЯ МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТА

Современные процессы интенсивной модернизации экономики, внедрение высоких технологий в производство и повседневную жизнь человека, обострение экологических проблем, возникновение центров региональной напряженности и задачи сохранения национального суверенитета – эти и многие другие проблемы современного этапа развития не могут быть успешно решены вне кардинального совершенствования социального капитала и гуманитарной составляющей современной культуры. Это утверждение приобрело статус безусловной аксиомы и не подвергается сомнению ни в одной стране мира, развивающейся в направлении к постиндустриальным стандартам и качеству жизни. Сегодня ни одно

значимое социально-политическое решение или технологическая инновация не могут быть приняты без гуманитарной экспертизы, отвечающей на вопрос о стратегических последствиях, целях и смысле принимаемых решений.

Идеи и ценности постиндустриальной эпохи обнаружили свою радикальную несоизмеримость с социальными установками на экстенсивный экономический рост и безудержное накопление материального богатства. Да, сегодня еще большая часть мира испытывает огромные трудности в решении самых насущных проблем, в обеспечении современных стандартов потребления и достойного уровня жизни. Именно поэтому столь актуальны и востребованы для многих стран мира программы модернизации их экономик и освоения новых технологий производства.

Однако сегодня уже мало у кого вызы-

вает сомнения тезис о том, что экономическая модернизация и технологический прогресс – это лишь эффективные средства решения социальных проблем. Сами по себе они не гарантируют понимания целей и смысла происходящих изменений в обществе. Более того, недооценка роли и значения гуманитарной и человеческой составляющей научно-технического прогресса способна привести к поистине устрашающим последствиям. Когда деградирует нравственная совесть человека, чувство долга и ответственности, под вопрос ставится не только экономическая эффективность деятельности, но и само воспроизводство социальной жизни. Достаточно вспомнить чернобыльскую трагедию или совсем недавние драматические события в Перми в печально знаменитой «Хромой лошади».

Перед лицом грядущих испытаний, уготованных современному человеку эпохой экономической глобализации и технологических прорывов, многие снова обращают свой взгляд к религии, пытаются усмотреть в ней универсальное средство гуманизации жизни и достижения нравственной гармонии. Но история уже проходила этот сценарий. Под эгидой религиозной картины мира человечеству не удалось достичь справедливого и гармоничного мироустройства. Поэтому, по меньшей мере, наивно полагать, что в современных, неизмеримо более сложных условиях, религия сможет стать подлинным гарантом нравственного самосовершенствования человека, эффективным средством разрешения драматических коллизий техногенной цивилизации. С этой глобальной задачей можно справиться лишь тогда, когда

будут объединены усилия всех участников гуманитарного процесса, не только религиозных деятелей, но и представителей социально-гуманитарных наук. Иными словами, проблема радикальной интенсификации развития социально-гуманитарного знания сегодня становится как никогда актуальной.

В этом контексте очевидной выступает необходимость постоянного совершенствования социально-гуманитарного образования на всех уровнях профессиональной подготовки специалистов, и особенно – в высшей школе.

Появление образования как специфического типа деятельности и коммуникации знаменовало собой становление принципиально новых форм взаимодействия человека с окружающим его природным и социокультурным миром. Такое взаимодействие становилось возможным прежде всего через усвоение традиций и соответствующего культурного фона, характерного для того или иного типа общества. Собственно, именно в этот период и закладывается фундаментальное противоречие образования, состоящее в том, что оно органично соединяет в себе традиции и новации, нормы социального консерватизма и дух постоянного саморазвития личности, исследования и познания мира.

В разные исторические эпохи и в различных культурах и цивилизациях это противоречие обнаруживало себя существенно поразному.

В истории человечества, после того, как оно вышло из стадии варварства, существовало множество цивилизаций. Известный историк и философ А. Тойнби выделил и описал 21 цивилизацию.

Однако все они могут быть разделены на два больших класса соответственно типам цивилизационного развития – на традиционные общества и техногенную цивилизацию [1, с. 18-29].

Два последних столетия человеческой истории определял прогресс техногенной цивилизации, которая активно завоевывала все новые социальные пространства. Процесс этот продолжается и сегодня, хотя во II половине XX столетия он обнаружил ряд фундаментальных проблем и глобальных противоречий.

Традиционный и техногенный пути развития существенно отличаются друг от друга. Для традиционных обществ (Древняя Индия и Китай, Древний Египет, славянский и арабский мир в средние века и др.) характерны замедленные темпы социальных изменений. Инновации как в сфере производства, так и в сфере регуляции социальных отношений допускаются только в рамках апробированных традиций. Прогресс идет очень медленно, виды и средства деятельности столетиями не изменяются. Соответственно в культуре приоритет отдается традициям, канонизированным стилям мышления, образцам и нормам, аккумулирующим опыт предков. Эти особенности культуры традиционных обществ определяли и соответствующий тип образовательных практик и технологий. Они отличали не только первые европейские университеты, но во многом характерны и для современных учебных заведений.

Напротив, в техногенной цивилизации темпы социального развития резко ускоряются, экстенсивное развитие сменяется интенсивным. В культуре высшей

ценностью становятся инновации, творчество, формирующие новые оригинальные идеи, генерирующие новые знания и технологии деятельности. Главным фактором, который определяет процессы социодинамики техногенных обществ, становится научно-технический прогресс, невиданным доселе образом интенсифицирующий все сферы социальной жизни. Сфера образования оказывается в самом эпицентре этих социальных изменений. Более того, она становится не столько следствием ускоренных темпов социодинамики, но прежде всего одним из решающих условий ее дальнейшего ускорения.

Возникает сакраментальный вопрос – насколько перспективна эта цивилизационная стратегия. Сегодня изолированные сообщества и государства, не интегрированные в мировую экономическую систему, обречены на быстрое технологическое отставание и перемещение на обочину истории. Современные процессы слияния транснациональных корпораций в нефтегазовой, телекоммуникационной, медицинской и других областях только усиливают данный вывод. Почти 2000 ТНК контролируют более 60% мирового промышленного производства, около 80% движения капиталов и почти 96% know-how.

«В результате глобализации в конце XX – начале XXI столетий мир стал иным, нежели 10, 15, 20 лет тому назад. Понятно, что иной должна стать и подготовка личности к жизни. Очевидно, должна измениться роль образования и воспитания» [2, с. 133].

Представляется, что в этой ситуации процессам глобализации не только в

мировой экономике, но и социально-культурной сфере – нет альтернативы. В полной мере это относится и к области образования. Очевидно, в ней должны доминировать процессы интенсификации и инноваций, в частности, развитие системы дистанционного образования на основе использования современных компьютерных и телекоммуникационных технологий. При этом важно понимать, что использование этих новых технологий предполагает решение не только технических, материальных и финансовых проблем, но и в не меньшей степени психологических, управленческих и организационных проблем. Прежде всего, существенно изменяется организация труда преподавателя. Определенная часть преподавателей начинает концентрироваться на разработке новых учебных курсов и информационных баз данных, созданных на принципах потенциального проектирования. Непосредственный контакт с обучаемыми осуществляют специальным образом подготовленные преподаватели – тьюторы. Подобное разделение преподавательского труда призвано значительно повысить эффективность учебного процесса в целом.

Подразделения дистанционного образования уже активно функционируют во многих западных университетах. На их основе часто развиваются такие новые формы университетского образования, как:

- а) консорциум университетов,
- б) телеуниверситет,
- в) виртуальный университет.

Все эти новые формы университетского образования обнаруживают

высокую степень эффективности при существенном снижении материальных и финансовых затрат в сравнении с традиционными образовательными технологиями.

Однако нельзя не заметить, что эти образовательные новации, предполагающие формирование соответствующей инфраструктуры постиндустриального, информационного общества, направлены на достижение прежде всего экономического эффекта и интенсификацию учебного процесса в сфере инструментальных навыков и технических знаний и умений. Иными словами, с помощью этих новейших образовательных технологий едва ли реально ставить задачи формирования целостной картины мира, решения не инструментально-технических, а нравственно-мировоззренческих задач. Скорее они призваны обеспечить более эффективное и доступное многим обучение в сфере конкретно-технологических знаний и умений, т.е. в области ремесла, но не интеллекта и культуры.

Конечно, в эпохи кризисов и догоняющих модернизаций непросто устоять против соблазна превратить университетское образование в инструмент решения насущных прагматических задач, сделать его максимально прибыльным, рентабельным и социально эффективным предприятием. Но такая ориентация чревата глобальными угрозами и проблемами.

Прежде всего, эта ориентация вступает в очевидное противоречие с самой идеей университетского образования, с ее историческими корнями и истоками. Известно, что уже первые европейские университеты (Парижский – 1215; Кем-

бриджский – 1209; Лиссабонский – 1290; Карлов университет в Праге – 1348; Ягеллонский в Кракове – 1364 и др.) возникли и конструировались как учебные заведения классического типа. А это означает, что в них обучение ремеслу врача, юриста, теолога не сводилось только к передаче узкоспециальных профессиональных знаний. В обязательном порядке оно предполагало усвоение значительного объема знаний в области свободных искусств (или как бы сейчас сказали – социально-гуманитарной сферы).

Средневековый университет, как правило, состоял из следующих факультетов: артистического или свободных искусств, который оценивался как подготовительный, и трех высших факультетов: юридического, медицинского и теологического. На артистическом факультете, который позднее стал называться философским, преподавали семь свободных искусств: сначала тривиум – грамматику, риторику, диалектику, затем квадриум – арифметику, геометрию, астрономию, теорию музыки. Процесс обучения состоял из лекций и диспутов. После овладения курсом тривиума и сдачи соответствующего экзамена присуждалась степень бакалавра искусств, после овладения курсом квадриума – степень магистра искусств. На высших факультетах присуждались степени магистра и доктора наук, соответственно профилю факультета.

Как учебное заведение классический университет средневековья наследовал образовательные традиции античности, и, прежде всего, идею обучения либеральным или свободным искусствам.

Таким образом, своеобразным идеалом системы либерального образования

становится не столько обучение ремеслу и практическим, профессиональным навыкам, сколько развитие интеллекта и приобщение студентов к возвышенным духовным и культурным ценностям. Можно сказать, что такой тип образования преследовал в конечном итоге культурно-идеологические цели – воспитание свободного человека посредством развития его интеллекта и приобщения к духовным традициям в форме свободных искусств.

Со временем за основу либерального образования в университетах принимают по преимуществу изучение классической литературы (философской, исторической, художественной), считавшейся кладезем «вечных и нетленных истин». Тем самым постепенно либеральное образование становится синонимом гуманитарного образования, базирующегося на изучении литературы, философии, истории и приобщении обучающихся к классическим духовным традициям. Таким образом, гуманитарное образование становится необходимым и неотъемлемым компонентом университетской подготовки или, иными словами, атрибутом классического университета. Причем на протяжении многих столетий европейской истории потребности в профессиональном обучении, запросы со стороны государства, церкви и других подсистем общества не были определяющими и смыслообразующими факторами, детерминирующими природу и функции университета. Они попрежнему сохраняли свою автономию и оставались поэтому уникальными сообществами, соединяющими в себе творческие инновационные ценности и верность традициям.

Критическая оценка инструментально-прагматической стратегии развития современного университета зависит не только от исторических аналогий и опыта традиционной системы высшего образования. В не меньшей степени она подтверждается и анализом современной социокультурной ситуации.

Доктрина либерализма как основа современной глобальной идеологии и техногенных форм социодинамики в последнее десятилетие очевидно эволюционирует в направлении к либертаризму, т.е. американизированной версии социального проекта «модерн». После победы Запада в «холодной войне» эта идеология все более очевидно обнаруживает черты экспансионизма. По сути, происходит отказ от высоких идеалов Просвещения и традиционных гуманистических ценностей. Либертаризм в форме теории «глобального открытого общества» становится символом западного гегемонизма с его требованиями открытия всех границ для экономического, информационного и социокультурного вторжения в сферу национальных интересов, культурных традиций и обычаев. Естественно, что одним из важнейших объектов такого вторжения становятся национальные системы образования, и прежде всего классического университетского образования [3, с. 11-15].

Задача университета – формировать новую систему ценностей и социальных целей, готовить таких специалистов, которые будут способны воплотить их в жизнь. Эта задача несравненно более сложна и существенна, нежели разработка и внедрение в практику инструментальных проектов, новых технологий и

прикладных знаний. Понимание этого важнейшего обстоятельства является непременным условием сохранения университета как идеи и подлинной ценности культуры.

ФИЛОСОФИЯ КАК УНИКАЛЬНАЯ ФОРМА ДУХОВНОГО ОПЫТА

В структуре социально-гуманитарного образования особая роль принадлежит философии. Это вполне объяснимо как с исторической, так и с концептуально-содержательной точек зрения. Философия всегда претендовала на то, что в ее языке и категориальных моделях отражаются наиболее глубинные и существенные основания природной и социокультурной реальности. В современной ситуации именно философия позволяет достаточно органично соединять рациональное содержание классических идей и подходов с новыми ценностями и инновационными программами. Философский разум всегда был ориентирован на внимательное и уважительное отношение к традиции, вместе с тем, ему также всегда была свойственна интенция на формирование творческого мышления, направленного на критическую рефлексию по поводу основополагающих вопросов жизни и познания. В этом смысле вполне можно согласиться с К. Поппером, который считал, что «Главной задачей философии являются критические размышления об устройстве вселенной, о нашем месте в мире, а также о наших познавательных возможностях и способности творить добро и зло» [4, с. 135].

Первые успехи и триумф философии в эпоху «осевого времени» были осно-

ваны на великом открытии древних мудрецов, которые утверждали, что только с помощью разума или рационального мышления можно постичь сущность вещей, уяснить предельные основания и причины бытия, сформулировать принципы, которыми должен руководствоваться человек в его жизнедеятельности. Философия явилась той формой культуры, в которой впервые в истории человеческого общества стало оформляться и развиваться теоретическое мышление.

Она рационализирует складывающиеся в различных сферах духовной культуры образы мира и человека, выраженные в форме категорий, или универсалий культуры. В этом процессе формируется язык философии как совокупность предельно обобщенных категориальных форм, или особых идеальных объектов. Благодаря этому философия в значительной мере преодолевает чувственно-эмоциональную конкретность, образность и синкретичность художественно-мифологического мышления, а также символизм и метафоричность языка религиозных форм мировоззрения, установок здравого смысла и максим обыденного сознания.

Как теоретически обоснованная квинтэссенция конкретно-исторического типа культуры, философия выражает глубинные, фундаментальные основания человеческого бытия в природном и социальном мире, а также важнейшие характеристики духовной жизни и самосознания личности.

Вместе с тем, с первых шагов своего триумфального утверждения в функции рационально-теоретического типа мировоззрения философия неизменно

использовала выразительные средства образно-художественного языка культуры. Приобщая человека к миру высших ценностей и нравственных идеалов, она обращается к языку метафор, символов, аллегорий и парадоксов. Эта неизбежная амбивалентность философского сознания породила нескончаемый спор между мыслителями о том, что представляет собой философия, какова природа ее языка, в чем состоит ее предмет, каким образом выразить ее смысл и ценность в культуре. Существует достаточно обоснованное мнение, что этот спор, или критический диалог, фиксирует важнейший аспект сущности самой философии, и позволяет охарактеризовать ее как уникальный тип духовно-теоретической рефлексии над важнейшими основоположениями культуры во всем многообразии ее форм и проявлений.

Философия действительно уникальна в том смысле, что она перманентно проблематизирует свой предмет, и разные ее представители обосновывали существенно различные интерпретации целей, задач и выразительных средств философского познания. Это обстоятельство отмечается многими философами. В частности, К. Ясперс пишет: «В то время как наука в сфере своей деятельности добилась строго определенных и признанных всеми результатов познания, философия, несмотря на тысячелетние усилия, не достигла этого. Действительно, в философии нет единодушия в определении того, что можно трактовать как окончательно познанное» [5, с. 224].

Поистине, философия многолика, и весьма непросто совместить разные

ее образы и понимания. Причем такой плюрализм характерен как для профессиональной философской традиции, так и для массового сознания. Понимание этого важнейшего обстоятельства приобретает немаловажное значение для адекватной оценки той реальной ситуации, которая сложилась в преподавании философии в современной высшей школе.

Действительно, еще Платон утверждал, что философия есть познание сущего, вечного и непреходящего. Душа философа «следуя разуму и постоянно в нем пребывая, созерцая истинное, божественное и непреложное» [6, с. 40] обретает уверенность в том, что именно так и должно жить.

И. Кант задачей подлинного философствования считал обоснование границ всякого возможного знания. Философия, писал он, «служит не органом для расширения, а дисциплиной для определения границ, и, вместо того, чтобы открывать истину, у нее скромная заслуга: она предохраняет от заблуждений» [7, с. 581-582].

По мнению Гегеля, идея философии есть «знающий себя разум, абсолютно всеобщее...» [8, с. 407]. В предисловии к «Философии права» он дает свою знаменитую характеристику философии, в которой ее смысл и предназначение утрачивают черты неоправданного оптимизма, но сохраняют неизбывную веру в исключительность и уникальность этой формы духа, позволяющей осмыслить и выразить в понятии изменяющийся мир природы и истории. «Что же касается изучения, то ...для этого философия всегда приходит слишком поздно. ...Когда философия начинает рисовать своей серой

краской по серому, тогда некая форма жизни стала старой, но серым по серому ее омолодить нельзя, можно только понять; сова Минервы начинает свой полет лишь с наступлением сумерек» [9, с. 56].

Вильгельм Дильтей утверждал, что неотъемлемой характеристикой философа является «свобода его мышления», которая «никогда не должна быть ограничена» [10, с. 80]. Основным свойством всех функций философии должно стать стремление духа выйти за пределы конечности и подчинить ее одной общей идее. При этом философия призвана выразить пронизывающий всю культуру дух критики, универсального синтеза и обоснования [11, с. 81].

В XX столетии в среде профессиональных философов все более осязаемо ощущается стремление не столько прояснить сущность философии и эксплицировать ее социокультурные функции, сколько зафиксировать релятивную природу ее языка, ускользающую определенность целей и предназначения. Вполне типичной в этом отношении является позиция М. Хайдеггера, согласно которой греческое слово «философия» есть путь, по которому мы идем. И уяснить природу этого пути мы не сможем без достаточного осмысления языка, в котором философия открывается нам не только как «особая манера повествования», но и как соответствие, «которое приводит зов Бытия к речи» [12, с. 158].

Близкой к такому пониманию природы философии является и та её интерпретация, которая характерна для К. Ясперса. По его мнению «поиск истины, а не обладание истиной составляет суть философии... Философия означает быть

в пути. Ее вопросы более сущностны, чем её ответы, и каждый ответ превращается в новый вопрос» [13, с. 227].

С ним солидарен и Ж. Маритен, утверждающий, что «Философия, по существу, – незаинтересованная деятельность, ориентированная на истину, притягательную саму по себе, а не утилитарная активность, направленная на овладение вещами. И именно поэтому мы нуждаемся в ней» [14, с. 275].

Природа этой потребности происходит из самых глубин европейской культуры и цивилизации. Согласно Э. Гуссерлю, забвение философского разума чревато глобальными испытаниями человечества, кризисом самих оснований его науки, культуры, духовного статуса. Эти идеи немецкого философа во многом оказались пророческими, обнаружив к исходу XX столетия свою осязаемую реальность в катаклизмах и противоречиях современной техногенной цивилизации. Сегодня уже общепризнанной максимой культуры становится утверждение о радикальной необходимости ценностной революции в сознании человека. Наука, техника, цивилизация на первый взгляд гарантируют ему все возрастающую степень комфортного бытия в системе природной и социальной реальности. На самом деле неумный потребительский дух такого типа бытия неотвратимо трансформирует жизнь человека в перспективу ожесточенной и все более проблемной борьбы за выживание. Выживание, за пределами которого оказываются смысл и фундаментальные ценности человеческого существования и культуры. Философия всегда была и остается духовным средоточием и подлинной

формой воплощения этих ценностей. Вот почему её сохранение в культуре и образовании – важнейшее условие реальных перспектив преодоления эпохи глобальной нестабильности, кризиса духа и сознания человека.

Завершить краткий обзор практически необозримого количества различных интерпретаций философии и ее роли в системе культуры можно весьма симптоматичной ее характеристикой, которую дал известный испанский философ Х. Ортега-и-Гассет. Философия, писал он, есть «синоним возвышенного теоретического героизма. Ей, как и ее предмету, видимо, суждено постоянно пребывать в поисках собственной абсолютности и универсальности. Именно поэтому Аристотель, родоначальник нашей дисциплины, назвал ее «философией» – «наукой, которая постоянно ищет саму себя» [15, с. 35].

Конечно, трактовка целей и задач философии во многом определяется личностью философа, его духовными ориентациями, социальными и культурными традициями, обусловившими то или иное понимание философского мышления. Имманентная логика развития философии, ее законы и тенденции реконструируются в различных историко-философских концепциях, каждая из которых обладает собственной спецификой и претендует на то или иное объяснение реального плюрализма философских школ и учений. Причем эти модели объяснения, как правило, выполнены в специальном языке и адресованы тем, кто профессионально занимается философией.

Вместе с тем, философия как форма духовного опыта всегда вызывала непод-

дельный интерес в общественном сознании на его обыденном уровне, в формах здравого смысла. На этой основе формируются представления о философии, которые условно можно обозначить как ее образы, сложившиеся в массовом сознании того или иного общества. Среди наиболее типичных образов философии можно указать на следующие.

1. Философия как любомудрие. Этот образ сложился еще в античности, и отражает высокую оценку роли и статуса философии и философов в обществе, которые всегда вызывали чувство высокого почтения и уважения.

2. Философия как образ жизни. Такое понимание философии предполагает поиск самостоятельных ответов на сложные мировоззренческие вопросы на основе размышления и обобщений непосредственного опыта жизни и познания окружающей действительности.

3. Философия как вид «языковой игры». В этом образе философия воспринимается непрофессиональным сознанием как практически бесполезное и далекое от реальных жизненных проблем интеллектуальное занятие, направленное на продуцирование текстов абстрактно-эзотерического содержания, в которых нет внятных и конструктивных ответов на насущные вопросы жизни человека и общества.

4. Философия как идеология. Данный образ философии складывается обычно в таких социальных системах, где господствуют жесткие тоталитарные

режимы и репрессивные формы государственной власти и управления. В этих социальных условиях ценностно-идеологическая функция философии становится доминирующей и вытесняет другие ее функции, радикально трансформируя критическую и творческую природу философского познания. Благодаря усилиям власти и тотальному контролю над духовно-образовательными процессами в массовом сознании формируется представление о философии как форме апологетики и идеологического оправдания существующего общественно-политического строя.

5. Философия как наука. Несмотря на радикальную критику философского разума в современной постклассической культуре, образ философии как воплощения научной рациональности и огромных познавательных возможностей теоретического мышления устойчиво сохраняется в массовом непрофессиональном сознании. Философия трактуется им не только как одна из множества наук, но и как особая наука, обоснованно претендующая на духовное и интеллектуальное лидерство в современной культуре.

Эти и другие возможные образы философии, возникающие в общественном сознании, свидетельствуют о том, что сколь бы часто не звучал тезис о смерти философии в современной культуре, она была, есть и будет одной из самых загадочных и в то же время востребованных форм духовного опыта.

ПАРАДИГМАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ ПРЕПОДАВАНИЯ В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В 90-е годы XX века складывается кардинально новая конфигурация мирового сообщества, и человечество оказывается перед вызовом глобальных трансформаций в важнейших сферах жизнедеятельности большинства стран и регионов планеты. Перед философским сообществом возникла сложнейшая задача – обосновать новую концептуальную модель курса философии, ориентированного на традиции мировой философской мысли и не сводимого только к марксистской философии. На этой основе предстояло сформировать принципиально иную парадигму понимания природы и функций философии в культуре, образовании, социальной жизни. Выполнение этой масштабной социокультурной задачи было успешно начато и продолжается сегодня усилиями ведущих представителей философской интеллигенции на всем постсоветском пространстве. Аналогичные процессы идут и в Беларуси, где накоплен определенный опыт в создании современной системы философского образования.

В нашей республике основные профессиональные силы в области философских исследований и соответствующих образовательных технологий сегодня сконцентрированы в четырех основных секторах: институт философии НАН; факультет философии и социальных наук БГУ; кафедры философии и философских дисциплин государственных вузов республики; негосударственный сектор

образования, ориентированный на программы социально-гуманитарного профиля. Во всех этих четырех структурах идет сложная и весьма противоречивая работа по освоению современных философских парадигм и их адаптации к специфическим условиям Беларуси, находящейся в ситуации стратегического цивилизационного выбора.

Необходимо отметить, что современное состояние философии как научной дисциплины и учебного курса характеризуется высокой степенью проблематизации, очевидной размытостью парадигмальных основ и предметной неопределенностью. Эта тенденция релятивизации философской культуры приобрела осязаемые очертания в постклассической философии. В последней трети XX столетия она заметно усилилась и была дополнена самокритикой философского сознания в контексте идей и ценностей эпохи постмодерна.

О динамике образовательных парадигм принято говорить в разных контекстах. Так, в исторической ретроспективе, начиная с эпохи Возрождения вплоть до сегодняшнего дня, можно зафиксировать, по меньшей мере, три базовых парадигмы: гуманитарную, политехническую и социокультурную [16, с. 250-253]. Предпосылки первой из них были заложены в греко-римской школе, а в эпоху Ренессанса они проявились в программной ориентации на изучение человека в его природных и духовно-нравственных воплощениях.

Основоположником политехнической парадигмы считают Александра Гумбольдта, который обосновал необходимость инструментализации и профес-

сионализации образования, связав его цели с освоением естественнонаучных и технических знаний.

В социокультурной парадигме, которая явилась своеобразной реакцией на издержки технократизма в образовании, акцент делается на многомерности образовательного процесса, который призван органично соединить ценности технологической эффективности и социокультурной приемлемости любых форм социальных инноваций.

Парадигмальное пространство современного философского образования также может быть рассмотрено через призму обозначенных выше исторических этапов развития образовательных практик. Однако при этом довольно сложно зафиксировать специфику философского образования с его интенцией на воспроизводство культурно-мировоззренческих и когнитивно-методологических оснований социальной деятельности и культуры.

Гораздо более продуктивной в этом отношении будет типология парадигмальных ориентаций, которая основывается на различных концептуальных стратегиях современного философствования (аналитическая, социально-критическая, экзистенциально-феноменологическая, герменевтическая, постмодернистская и др.).

Выбор одной из этих парадигмальных ориентаций (либо обоснованной их совокупности), как правило, осуществляется тогда, когда профессиональное сообщество интегрировано исследовательской традицией и продуктивно работающей «научной школой». В противном случае плюрализм парадигмальных оснований свидетельствует, с одной сто-

роны, о своеобразном полицентризме и демократических ориентациях в процессе освоения классического и постклассического философского наследия. С другой – о мировоззренческой неопределенности и релятивизме духовно-нравственных предпосылок философствования, что всегда свидетельствовало о кризисных симптомах в культуре и расстройности духа. На практике это проявляется в таких «странных» ситуациях, когда преподаватель вынужден играть роль эксперта по любым философским вопросам и претендовать на статус профессионала относительно необозримого множества идей, концепций и учений, аккумулированных философской традицией за более чем двухтысячелетнюю историю существования философии.

Программа конструктивного реформирования сложившейся практики философского образования в высшей школе должна органично сочетать принцип преемственности и установку на системно-инновационное использование информационных и методологических ресурсов современной философии. Но при этом необходимо со всей определенностью подчеркнуть, что любые попытки элиминировать философию как уникальную форму духовно-теоретического опыта либо заменить ее какими-то иными типами социально-гуманитарного познания и образовательных практик неизбежно приведут к самым тяжелым и непредсказуемым последствиям. Философия в любом обществе составляла духовную квинтэссенцию эпохи, особенно осязаемо возростала ее роль в периоды великих ценностных и интеллектуальных рево-

люций. Именно такой период переживает сейчас наше общество. Поэтому проблема состоит не в том, чтобы пытаться найти более продуктивный эквивалент философии, а в том, чтобы придать ей современную и подлинно актуальную форму существования. Такую форму, в которой она будет способна эффективно выполнять свои основные социокультурные функции:

1. Быть концептуальной и содержательной основой системы социально-гуманитарного образования. Это означает, что важнейшей задачей философского образования должно быть систематическое приобщение молодежи к мировому философскому наследию, в котором аккумулирован тысячелетний опыт человеческой культуры. Приобщение к наиболее значительным достижениям мировой философской мысли является одним из неперемных условий воспитания подлинно свободной личности, способной творчески и конструктивно решать те проблемы, с которыми столкнулось человечество на рубеже XX и XXI веков.

2. Философия призвана способствовать достижению стабильного и вместе с тем динамично развивающегося общества, которое созидает собственное будущее, исходя из национальных культурных традиций и мировых тенденций современной социодинамики. Иными словами, в преддверии радикальной ценностной революции философия должна выполнять функции социокультурной и идеологической прогностики, задавая перспективу такого видения

социальной реальности, в котором не только локальные, но и глобальные проблемы современности будут успешно и оптимально разрешаться либо эффективно блокироваться.

Данное обстоятельство требует переосмысления традиционных философских проблем с позиций выживания цивилизации. В этом плане особой актуальностью отличаются исследования в области социальной экологии, стратегии устойчивого развития, социального прогнозирования.

3. Традиционно важной функцией философии должна остаться ее нормативно-эвристическая и методологическая роль в естественно-научном, техническом, социальном познании и конструировании. В постсовременную эпоху, когда наука и высокие технологии радикально изменяют биосферу, когда мировое сообщество обретает невиданные доселе очертания, философия способна предложить и обосновать такие пути и методы научного познания и преобразования мира, которые позволят избежать глобальной экологической катастрофы либо социальной конфронтации между Севером и Югом, Востоком и Западом, развитыми и развивающимися странами и регионами.

Системно-инновационная методология, а также многолетний опыт преподавания философских дисциплин в Белорусском государственном университете позволили предложить и обосновать комплексную модель чтения философских курсов для студентов, магистрантов и аспирантов.

В предлагаемой модели, исходя из целей и задач университетского образования, на первом его уровне в рамках базового курса «Философия» закладываются основы философско-мировоззренческой подготовки студента и обеспечивается возможность освоения им мировой классической философской традиции в форме системно организованного знания.

На втором уровне, который может включать либо студентов-выпускников по программе «специалист», либо обучающихся по магистерским программам, предлагается курс «Философия в современном мире». Отличительной особенностью этого курса является его акцентированная направленность на проблематику и содержательные особенности современной философской мысли. Основная цель курса заключается в том, чтобы, опираясь на базовые знания по философии, которые уже имеются у студентов, познакомить их с наиболее значительными и актуальными идеями и концепциями современной философии.

Очевидно, что в условиях реформирования сложившейся практики преподавания философии и в связи с переходом на многоуровневую систему курс «Философия в современном мире» должен читаться на разных факультетах с учетом профиля подготовки будущих специалистов. Реально это означает, что под рубрикой курса «Философия в современном мире» можно предложить несколько его модификаций. Например:

1. «Философская антропология и современная философия культуры» – для студентов гуманитарно-филологического профиля;

2. «Современная социальная философия и философия истории» – для студентов, обучающихся в области социальных наук и исторических дисциплин;

3. «Развитие естествознания и современная аналитическая философия» – для студентов математических и естественнонаучных специальностей и др.

Такой подход, учитывающий фактор профилизации философского образования и возможности его дифференциации и углубления, соответствует современным тенденциям и широко представлен во многих западных университетах.

Третий уровень философского образования должен быть ориентирован на задачи философско-методологического обеспечения научно-профессиональной деятельности аспирантов. Он предполагает чтение курса «Философия и методология науки», в котором основной акцент сделан на творческом осмыслении того сегмента философской проблематики, который имеет непосредственное отношение к вопросам логики, методологии, социологии науки и образования.

Такая комплексная модель преподавания философских курсов в рамках университетской образовательной программы позволяет вполне эффективно использовать новейшие технологии обучения, а также находить перспективные развязки по ряду дискуссионных вопросов, касающихся преподавания философии. К ним в первую очередь следует отнести:

– проблему оптимальной содержательной структуры курса философии, соединяющей в себе вопросы исто-

рии философии и систематической философии;

– проблему органичного сочленения в рамках университетского курса философии классического философского наследия и постклассических концепций и идей;

– отношение к курсу марксистско-ленинской философии (диамат, истмат), формы и методы ассимиляции марксистской философской традиции в современных курсах философии;

– методы и формы использования оригинальных философских текстов (первоисточников) в процессе преподавания курса «Философия»;

– возможности и границы использования в преподавании философии компьютерных и телекоммуникационных технологий, тестовых методик и современных дидактических приемов;

– проблему предметной определенности философии и четкое уяснение ее специфики по отношению к таким формообразованиям культуры, как наука, искусство, религия.

К сожалению, приходится констатировать, что современные унифицирующие технологии образования, в которых все более отчетливо доминируют формальные критерии в ущерб содержательным и мировоззренчески значимым параметрам академических курсов и программ, лишают возможности преподавателей философии в БГУ использовать в дальнейшем очевидные преимущества рассмотренной модели, которая на протяжении более чем 15 лет убедительно продемонстрировала свою конструктивность и высокий образова-

тельный потенциал. В связи с принятием нового образовательного стандарта по философии и утверждением типовой программы по данной дисциплине учебный курс «Философия в современном мире», который органично входил в систему философского образования классического университета и читался для студентов практически всех факультетов БГУ, исключен из программы гуманитарного образования. Представляется, что эта тенденция необоснованной редукции социально-гуманитарной и, в частности, философско-мировоззренческой подготовки будущих специалистов чревата весьма негативными последствиями и явно не соответствует исконным традициям классического университетского образования.

Конечно, в условиях глобализирующегося мира и с учетом актуальных задач экономической и социально-политической модернизации, которые стоят перед нашей страной, философия как специфическое формообразование культуры и учебная дисциплина не могут не изменяться и достаточно радикальным образом. Очевидно, что в современных условиях выпускник философского отделения или факультета должен владеть знаниями и компетенциями в широкой междисциплинарной сфере социально-гуманитарного знания (социология, культурная антропология, социальная экология, конфликтология и др.) Только в этом случае он будет реально востребован на современном рынке труда и сможет обоснованно претендовать на статус социального аналитика, профессионально подготовленного для участия в проведении этических и гума-

нитарних експертиз научних, промислових, екологічних, технологічних і інших проектів. Однак основопологаючим базисом його професійної підготовки, несомненно, должно быть качественное образование в сфере истории философии, а также теоретической и практической философии, которая всегда и обоснованно рассматривалась как категориально-методологический каркас социальных и гуманитарных наук. Именно фундаментальное философское образование открывает перед выпускниками философских отделений и факультетов перспективы не только успешной академической карьеры, но и возможности органично интегрироваться в наиболее востребованные профессиональные кластеры информационного общества.

Исходя из сказанного, можно интегрировано представить и основные социальные функции философии, которые наиболее востребованы в современном обществе. Во-первых, это анализ и обоснование наиболее перспективных стратегий ценностной революции (революции сознания), необходимость которой признается сегодня не только учеными и интеллектуалами, но и политиками, экономистами, представителями самых различных социальных движений и инициатив.

Во-вторых, философия – это еще и уникальный культурный ресурс, без которого невозможно сформировать и воспитать критически мыслящую и подлинно свободную личность. Личность, для которой идеалы демократии, прав человека, уважения национальных святынь и традиций являются несомненными и органичными. Личность, которая не только духовно свободна, но и социально ответственна, ибо опыт подлинной философии всегда конструктивен и созидателен.

Сегодня, в преддверии кардинальной ценностной революции, о необходимости которой так настойчиво и солидарно говорят ученые, политики, философы, очень важно не забывать о смыслообразующей и уникальной роли философии в системе современного социально-гуманитарного образования. Опираясь на духовный опыт прошедших эпох и цивилизаций, философия учит всякий раз конкретно и творчески сопрягать традиции культуры и технологические новации. Именно эта стратегия в полной мере соответствует постиндустриальным приоритетам развития и реально позволяет избежать рецидивов нового технократизма.

Литература:

1. Степин В. С. Теоретическое знание. – М., 2000.
2. Губерский Л. В., Андрущенко В. П. Філософія як теорія та методологія розвитку освіти. – Київ, 2008.
3. Панарин А. С. Искушение глобализмом. – М., 2000.
4. Поппер К. Какой мне видится философия // Путь в философию. Антология. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001.
5. Ясперс К. Введение в философию // Путь в философию. Антология. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001.
6. Платон. Федон / Платон // Платон. Собр. соч. в 4 т. / пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1993. – Т. 2 / общ. ред. А. Ф. Лосев (и др.). – 1993. – С. 7-80.
7. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант // Кант, И. Собр. соч. в 8 т. / под общ. ред. А. В. Гулыги. – М.: Изд-во: «Чоро», 1994. – Т. 3: Критика чистого разума. – 1994. – 741 с.
8. Гегель Г. В. Ф. Философия духа / Г. В. Ф. Гегель // Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. / отв. ред. Е. П. Ситковский; ред. кол. Б. М. Кедров (и др.). – М.: Мысль, 1977. – Т. 3.: Философия духа. – 1977. – 471 с.
9. Гегель Г. В. Ф. Философия права: пер. с нем. / Г. В. Ф. Гегель; ред. и сост. Д. А. Коримов, В. С. Нерсесянц; авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – 524, [2] с.
10. Дильтей В. Сущность философии / В. Дильтей // Философия в систематическом изложении / В. Дильтей, А. Риль, В. Оствальд [и др.]; сост. В. В. Анашвили, А. Л. Погорельский. – М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006. – С. 13-82.
11. Хайдеггер М. Что это такое – философия / М. Хайдеггер // Путь в философию. Антология / ред. кол. И. С. Вдовина [и др.]. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. – С. 145-158.
12. Ясперс К. Введение в философию // Путь в философию. Антология. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001.
13. Марифен Ж. Философ во граде // Путь в философию. Антология. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001.
14. Ортега-и-Гассет Х. Почему мы вновь пришли к философии? / Х. Ортега-и-Гассет // Ортега-и-Гассет, Х. Дегуманизация искусства и другие работы. Эссе о литературе и искусстве: сб. / пер. с испан. – М.: Радуга, 1991. – С. 9-39.
15. Добренъков В. И. Общество и образование / В. И. Добренъков, В. Я. Нечаев. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 381 с.

ЗЕЛЕНКОВ АНАТОЛІЙ ІЗОТОВИЧ.
ФІЛОСОФІЯ ЯК ФУНДАМЕНТАЛЬНА
ЦІННІСТЬ В КУЛЬТУРІ СВІТУ,
ЩО ГЛОБАЛІЗУЄТЬСЯ.

Економічна модернізація і технологічний прогрес самі по собі не гарантують розуміння цілей і сенсу змін, що відбуваються в суспільстві. Коли деградує моральна совість людини, під питання ставиться не лише економічна ефективність діяльності, але і само відтворення соціального життя. Постає необхідність постійного вдосконалення соціально-гуманітарної освіти на усіх рівнях професійної підготовки фахівців. У структурі соціально-гуманітарної освіти особлива роль належить філософії.

Основні соціальні функції філософії – це, по-перше, аналіз і обґрунтування найбільш перспективних стратегій ціннісної революції. По-друге, філософія – це ще й унікальний культурний ресурс, без якого неможливо сформувати і виховати критично мислячу і достовірно вільну особу.

ZELENKOV ANATOLY.
PHILOSOPHY AS A FUNDAMENTAL
VALUE OF CULTURE
IN GLOBALIZING WORLD.

Economic modernization and technological progress by themselves do not guarantee understanding of the purpose and meaning of ongoing society changes. When moral conscience of a person degrades, not only economic efficiency is under question, but also the social life reproduction. There is need for continuous improvement of social and humanitarian education at all levels of professional training. Philosophy has a special role in the structure of social and humanitarian education.

The main social function of philosophy is, first, the analysis and rationalization of most perspective strategies for the value revolution. Secondly, the philosophy is also a unique cultural resource, without which one cannot form and bring up critical thinking and a truly free individual.